

SCIENCE
PROBLEMS.UZ

ISSN 2181-1342

Actual problems of social and humanitarian sciences
Актуальные проблемы социальных и гуманитарных наук

Ijtimoiy-gumanitar fanlarning dolzarb muammolari

6-maxsus
son (5-jild)

2025

SCIENCEPROBLEMS.UZ

IJTIMOIIY-GUMANITAR FANLARNING DOLZARB MUAMMOLARI

№ 5/6 (5) – 2025

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ACTUAL PROBLEMS OF HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

TOSHKENT-2025

BOSH MUHARRIR:

Isanova Feruza Tulqinovna

TAHRIR HAY'ATI:

07.00.00- TARIX FANLARI:

Yuldashev Anvar Ergashevich – tarix fanlari doktori, siyosiy fanlar nomzodi, professor, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasi;

Mavlanov Uktam Maxmasabirovich – tarix fanlari doktori, professor, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasi;

Xazratkulov Abror – tarix fanlari doktori, dotsent, O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti.

Tursunov Ravshan Normuratovich – tarix fanlari doktori, O'zbekiston Milliy Universiteti;

Xolikulov Axmadjon Boymahmatovich – tarix fanlari doktori, O'zbekiston Milliy Universiteti;

Gabrielyan Sofya Ivanovna – tarix fanlari doktori, dotsent, O'zbekiston Milliy Universiteti.

Saidov Sarvar Atabullo o'g'li – katta ilmiy xodim, Imom Termiziy xalqaro ilmiy-tadqiqot markazi, ilmiy tadqiqotlar bo'limi.

08.00.00- IQTISODIYOT FANLARI:

Karlibayeva Raya Xojabayevna – iqtisodiyot fanlari doktori, professor, Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti;

Nasirxodjayeva Dilafruz Sabitxanovna – iqtisodiyot fanlari doktori, professor, Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti;

Ostonokulov Azamat Abdukarimovich – iqtisodiyot fanlari doktori, professor, Toshkent moliya instituti;

Arabov Nurali Uralovich – iqtisodiyot fanlari doktori, professor, Samarqand davlat universiteti;

Xudoyqulov Sadirdin Karimovich – iqtisodiyot fanlari doktori, dotsent, Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti;

Azizov Sherzod O'ktamovich – iqtisodiyot fanlari doktori, dotsent, O'zbekiston Respublikasi Bojxona instituti;

Xojayev Azizxon Saidaloxonovich – iqtisodiyot fanlari doktori, dotsent, Farg'ona politexnika instituti

Xolov Aktam Xatamovich – iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasi;

Shadiyeva Dildora Xamidovna – iqtisodiyot fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), dotsent v.b, Toshkent moliya instituti;

Shakarov Qulmat Ashirovich – iqtisodiyot fanlari

nomzodi, dotsent, Toshkent axborot texnologiyalari universiteti

09.00.00- FALSAFA FANLARI:

Hakimov Nazar Hakimovich – falsafa fanlari doktori, professor, Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti;

Yaxshilikov Jo'raboy – falsafa fanlari doktori, professor, Samarqand davlat universiteti;

G'aybullayev Otabek Muhammadiyevich – falsafa fanlari doktori, professor, Samarqand davlat chet tillar instituti;

Saidova Kamola Uskanbayevna – falsafa fanlari doktori, "Tashkent International University of Education" xalqaro universiteti;

Hoshimxonov Mo'min – falsafa fanlari doktori, dotsent, Jizzax pedagogika instituti;

O'roqova Oysuluv Jamoliddinovna – falsafa fanlari doktori, dotsent, Andijon davlat tibbiyot instituti, Ijtimoiy-gumanitar fanlar kafedrasini mudiri;

Nosirxodjayeva Gulnora Abdukaxxarovna – falsafa fanlari nomzodi, dotsent, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Turdiyev Bexruz Sobirovich – falsafa fanlari doktori (DSc), Professor, Buxoro davlat universiteti.

10.00.00- FILOLOGIYA FANLARI:

Axmedov Oybek Saporbayevich – filologiya fanlari doktori, professor, O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti;

Ko'chimov Shuxrat Norqizilovich – filologiya fanlari doktori, dotsent, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Hasanov Shavkat Ahadovich – filologiya fanlari doktori, professor, Samarqand davlat universiteti;

Baxronova Dilrabo Keldiyorovna – filologiya fanlari doktori, professor, O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti;

Mirsanov G'aybullo Qulmurodovich – filologiya fanlari doktori, professor, Samarqand davlat chet tillar instituti;

Salaxutdinova Musharraf Isamutdinovna – filologiya fanlari nomzodi, dotsent, Samarqand davlat universiteti;

Kuchkarov Raxman Urmanovich – filologiya fanlari nomzodi, dotsent v/b, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Yunusov Mansur Abdullayevich – filologiya fanlari nomzodi, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasi;

Saidov Ulugbek Aripovich – filologiya fanlari nomzodi, dotsent, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasi.

12.00.00- YURIDIK FANLAR:

Axmedshayeva Mavlyuda Axatovna – yuridik fanlar doktori, professor, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Muxitdinova Firyuza Abdurashidovna – yuridik fanlar doktori, professor, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Esanova Zamira Normurotovna – yuridik fanlar doktori, professor, O'zbekiston Respublikasida xizmat ko'rsatgan yurist, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Hamroqulov Bahodir Mamasharifovich – yuridik fanlar doktori, professor v.b., Jahon iqtisodiyoti va diplomatiya universiteti;

Zulfiqorov Sherzod Xurramovich – yuridik fanlar doktori, professor, O'zbekiston Respublikasi Jamoat xavfsizligi universiteti;

Xayitov Xushvaqt Saparbayevich – yuridik fanlar doktori, professor, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasi;

Asadov Shavkat G'aybullayevich – yuridik fanlar doktori, dotsent, O'zbekiston Respublikasi Prezidenti huzuridagi Davlat siyosati va boshqaruvi akademiyasi;

Ergashev Ikrom Abdurasulovich – yuridik fanlari doktori, professor, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Utemuratov Maxmut Ajimuratovich – yuridik fanlar nomzodi, professor, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Saydullayev Shaxzod Alixanovich – yuridik fanlar nomzodi, professor, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Hakimov Komil Baxtiyarovich – yuridik fanlar doktori, dotsent, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Yusupov Sardorbek Baxodirovich – yuridik fanlar doktori, professor, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Amirov Zafar Aktamovich – yuridik fanlar doktori (PhD), O'zbekiston Respublikasi Sudyalari oliy

kengashi huzuridagi Sudyalari oliy maktabi;

Jo'rayev Sherzod Yuldashevich – yuridik fanlar nomzodi, dotsent, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Babadjanov Atabek Davronbekovich – yuridik fanlar nomzodi, professor, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Normatov Bekzod Akrom o'g'li — yuridik fanlar bo'yicha falsafa doktori, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Rahmatov Elyor Jumaboyevich — yuridik fanlar nomzodi, Toshkent davlat yuridik universiteti;

13.00.00- PEDAGOGIKA FANLARI:

Xashimova Dildarxon Urinboyevna – pedagogika fanlari doktori, professor, Toshkent davlat yuridik universiteti;

Ibragimova Gulnora Xavazmatovna – pedagogika fanlari doktori, professor, Toshkent davlat iqtisodiyot universiteti;

Zakirova Feruza Maxmudovna – pedagogika fanlari doktori, Toshkent axborot texnologiyalari universiteti huzuridagi pedagogik kadrlarni qayta tayyorlash va ularning malakasini oshirish tarmoq markazi;

Kayumova Nasiba Ashurovna – pedagogika fanlari doktori, professor, Qarshi davlat universiteti;

Taylanova Shoxida Zayniyevna – pedagogika fanlari doktori, dotsent;

Jumaniyozova Muhayyo Tojiyevna – pedagogika fanlari doktori, dotsent, O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti;

Ibraximov Sanjar Urunbayevich – pedagogika fanlari doktori, Iqtisodiyot va pedagogika universiteti;

Javliyeva Shaxnoza Baxodirovna – pedagogika fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), Samarqand davlat universiteti;

Bobomurotova Latofat Elmurodovna — pedagogika fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD), Samarqand davlat universiteti.

19.00.00- PSIXOLOGIYA FANLARI:

Karimova Vasila Mamanosirovna – psixologiya fanlari doktori, professor, Nizomiy nomidagi Toshkent davlat pedagogika universiteti;

Hayitov Oybek Eshboyevich – Jismoniy tarbiya va sport bo'yicha mutaxassislarni qayta tayyorlash va malakasini oshirish instituti, psixologiya fanlari doktori, professor

Umarova Navbahor Shokirovna– psixologiya fanlari doktori, dotsent, Nizomiy nomidagi Toshkent davlat pedagogika universiteti, Amaliy psixologiyasi kafedrasini mudiri;

Atabayeva Nargis Batirovna – psixologiya fanlari doktori, dotsent, Nizomiy nomidagi Toshkent davlat pedagogika universiteti;

Shamshetova Anjim Karamaddinovna – psixologiya fanlari doktori, dotsent, O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti;

Qodirov Obid Safarovich – psixologiya fanlari doktori (PhD), Samarkand viloyat IIB Tibbiyot bo'limi psixologik xizmat boshlig'i.

22.00.00- SOTSILOGIYA FANLARI:

Latipova Nodira Muxtarjanovna – sotsiologiya fanlari doktori, professor, O'zbekiston milliy universiteti kafedra mudiri;

Seitov Azamat Po'latovich – sotsiologiya fanlari doktori, professor, O'zbekiston milliy universiteti;

Sodiqova Shohida Marxaboyevna – sotsiologiya fanlari doktori, professor, O'zbekiston xalqaro islom akademiyasi.

23.00.00- SIYOSIY FANLAR

Nazarov Nasriddin Ataqulovich –siyosiy fanlar doktori, falsafa fanlari doktori, professor, Toshkent arxitektura qurilish instituti;

Bo'tayev Usmonjon Xayrullayevich –siyosiy fanlar doktori, dotsent, O'zbekiston milliy universiteti kafedra mudiri.

OAK Ro'yxati

Mazkur jurnal Vazirlar Mahkamasi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasi Rayosatining 2022-yil 30-noyabrdagi 327/5-son qarori bilan tarix, iqtisodiyot, falsafa, filologiya, yuridik va pedagogika fanlari bo'yicha ilmiy darajalar yuzasidan dissertatsiyalar asosiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrlar ro'yxatiga kiritilgan.

“Ijtimoiy-gumanitar fanlarning dolzarb muammolari” elektron jurnali 2020-yil 6-avgust kuni 1368-sonli guvohnoma bilan davlat ro'yxatiga olingan.

Muassis: “SCIENCEPROBLEMS TEAM”
mas'uliyati cheklangan jamiyati

Tahririyat manzili:

100070. Toshkent shahri, Yakkasaroy tumani, Kichik Beshyog'och ko'chasi, 70/10-uy. Elektron manzil:

scienceproblems.uz@gmail.com

Bog'lanish uchun telefon:

(99) 602-09-84 (telegram).

MUNDARIJA

07.00.00 – TARIX FANLARI

<i>Норов Шухрат Сувонович</i> ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ ПРИ УЧАСТИЕ МОЛОДЁЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИИ	8-13
<i>Jo'raqulov Boburmirzo, Masidikov Elyor</i> TUNKAT YODGORLIGIDAN TOPILGAN O'RTA ASRLAR OILAVIY HAMMOMI	14-19
<i>Allaberganova Ro'zigul</i> MUSTAQILLIK YILLARIDA URGANCH SHAHRI QIYOFASINING O'ZGARISHI	20-23

08.00.00 – IQTISODIYOT FANLARI

<i>Dr. Abror Kucharov and Dr. Jyoti Meshram</i> INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT IN UZBEKISTAN: A CATALYST FOR INDIAN INVESTMENT	24-38
<i>Raximbayev Akmal Azatboyevich</i> HUDUDLARDA SANOAT AGLOMERATSIYALARINI SHAKLLANTIRISH IMKONIYATLARI VA IQTISODIY RIVOJLANISHGA TA'SIRINI BAHOLASH	39-46
<i>Mamajonova Nodiraxon Alisher qizi</i> QURILISH KORXONALARIDA INNOVATSION FAOLIYAT SAMARADORLIGINI OSHIRISHNING IQTISODIY AHAMIYATI	47-57
<i>Xasanova Dildora O'ktam qizi</i> QISHLOQ XO'JALIGI SOHASIGA IXTISOSLASHGAN XO'JALIK VA KORXONALAR FAOLIYATIDA ISHLAB CHIQARISH	58-71

09.00.00 – FALSAFA FANLARI

<i>Абдусаммарова Сумора</i> ЦИФРОВАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИУМ: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ	72-78
<i>Kubatov Shahobjon</i> UYG'UNLIK G'OYASI VA IJTIMOIIY DAVLAT HAQIDAGI TA'LIMOTLARNI SINTEZ QILISH MASALALARI	79-88
<i>Uralov Dilshodbek</i> ON HUMAN MORALITY AND PROFESSIONAL CULTURE IN THE ETHICAL VIEWS OF IBN SINO	89-93
<i>Tagaev Kamol</i> YANGI O'ZBEKISTONDA RAHBARLARNI SHAKLLANTIRISHDA IJTIMOIIY LOYIHALARNING STRATEGIK AHAMIYATI	94-99
<i>Xaydarova Zebiniso Nusratullayevna</i> EMPIRIZM, RATSIONALIZM VA KONSTRUKTIVIZM KABI TURLI EPISTEMOLOGIK NAZARIYALARDA INSON MAVJUDLIGI MASALALARI	100-106
<i>Mamadiyarova Malika</i> OILAVIY QADRIYATLARNING METODOLOGIK VA NAZARIY ASOSLARI	107-111
<i>Xolova Umida Umedovna</i> MA'RIFAT VA MA'NAVIYAT UYG'UNLIGINING JAMIYAT TARAQQIYOTIDAGI O'RNI: TARIXIY-FALSAFIY TAHLIL	112-118

10.00.00 – FILOLOGIYA FANLARI

<i>Baxramova Dilovarxon Gazanfarovna</i> O'ZBEK VA ISPAN TILLARIDA FRAZEOLOGIK BIRLIKLARNING LINGVOMADANIY XUSUSIYATLARI.....	119-122
---	---------

<i>Qozoqboyeva Dilfuzaxon Ilxomjon qizi</i> GENDER STEREOTYPES OF SPEECH OF UZBEK CHILDREN	123-128
<i>Pulatjonova Muxtasar</i> POLITENESS STRATEGIES IN ENGLISH AND UZBEK: A PRAGMATIC AND CROSS-CULTURAL COMPARISON	129-132
<i>Chernova Natalya Vasiliyevna</i> RUS BOLALARNING NUTIQA GENDERGA OID BELGILARNI SHAKLLANISHNING LINGVISTIK MEXANIZMLARI	133-136

12.00.00 – YURIDIK FANLAR

<i>Komilov Avazbek</i> PROKURATURA ORGANLARI TOMONIDAN PROKUROR HUQUQIY VOSITALARINI QO'LLASH BO'YICHA XORIJIY MAMLAKATLAR TAJRIBASI.....	137-146
<i>Rasulov Jurabek Abdusamiyevich</i> XALQARO HUQUQ INQIROZI: ZO'RIQISH OSTIDAGI TIZIM	147-152
<i>Nishonov Abdulloh</i> ATOM ENERGIYASIDAN FOYDALANISH JARAYONIDA OBYEKT LARNI JOYLASHTIRISHDA XALQARO EKOLOGIK NORMALARNING HUQUQIY ASOSLARI VA ULARNING MILLIY QONUNCHILIKKA INTEGRATSIYASI.....	153-159
<i>Yusupdjanova Gulnoza Ilxomovna</i> JINOYAT PROTSESSIDA SUDNING FUNKSIYASI	160-167
<i>Tursoatov Sodik Xudoyor o'g'li</i> YUKSAK XIZMAT KO'RSATISH TUSHUNCHASI VA UNING O'ZBEKISTON QONUNCHILIGIDA IFODALANISHI MASALALARI.....	168-174
<i>Mamadaliyev Boburjon Bahodirjon o'g'li</i> MAHALLIY BUDJETNI HUQUQIY TARTIBGA SOLISHNING ILMIY-NAZARIY VA METODOLOGIK ASOSLARI	175-179
<i>Парахатова Шахноза Ерназаровна</i> ОБРАЗЦЫ ДЛЯ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ	180-193
<i>Узбекова Дильшода Тулкиновна</i> КЛАССИФИКАЦИЯ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ	194-202
<i>Norboyev Bobur</i> LEGAL FRAMEWORKS FOR DIGITAL TECHNOLOGY APPLICATION IN LAND CADASTRE: INTERNATIONAL EXPERIENCES AND PRACTICES IN UZBEKISTAN	203-211
<i>Gafurova Shoirax Baxodirovna</i> XALQARO JINOYAT HUQUQIDA DALILLAR INSTITUTINING NAZARIY-HUQUQIY ASOSLARI	212-216

13.00.00 – PEDAGOGIKA FANLARI

<i>Erkaboyev Oybek Muxammadjonovich</i> HARBIY XIZMATGA TAYYORGARLIK BOSQICHIDA O'QUVCHILARNING JISMONIY SALOHIYATINI SHAKLLANTIRISHDA INTEGRATSIYALASHGAN YONDASHUVLAR: JISMONIY TARBIYA VA CHAQIRUVGA QADAR TAYYORGARLIK ASOSIDA.....	217-221
<i>Kamalova Dilnavoz, Shomurodova Shahzoda</i> KINEMATIKADAN OLIMPIADA MASALALARI: KINEMATIK MASALALARDA YUQORI DARAJALI YECHIM YONDASHUVLARI	222-227

Received: 5 July 2025
Accepted: 20 July 2025
Published: 30 July 2025

Article / Original Paper

CLASSIFICATION OF MEASURES OF PROCEDURAL COERCION

Uzbekova Dilshoda Tulkinovna

Doctoral candidate in the field of "Criminal Procedure.

Criminalistics, operational and investigative law and forensic expertise'.

E-mail: uzbekovadilshoda20@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the analysis of theoretical and practical aspects of the classification of procedural coercive measures in criminal proceedings. The author examines various approaches to the systematization of coercive procedural measures proposed in the academic literature, analyzing their advantages and disadvantages. Particular attention is paid to the importance of classification for optimizing the application of coercive measures, ensuring legality, and safeguarding the rights of participants in criminal proceedings.

Keywords: procedural coercive measures, classification, criminal procedure, preventive measures, detention, restriction of individual rights, criminal procedure legislation, Uzbekistan, systematization, law enforcement agencies, legality, justification, guarantees of individual rights, criminal proceedings.

КЛАССИФИКАЦИЯ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Узбекова Дильшода Тулкиновна

Докторант по направлению «Уголовный процесс.

Криминалистика, оперативно-розыскное право и судебная экспертиза»

Аннотация. Статья посвящена анализу теоретических и практических аспектов классификации мер процессуального принуждения в уголовном процессе. Автор рассматривает различные подходы к систематизации мер процессуального принуждения, предложенные в научной литературе, анализирует их преимущества и недостатки. Особое внимание уделяется значению классификации для оптимизации применения принудительных мер, обеспечения законности и соблюдения прав участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: меры процессуального принуждения, классификация, уголовный процесс, меры пресечения, задержание, ограничение прав личности, уголовно-процессуальное законодательство, Узбекистан, систематизация, правоохранительные органы, законность, обоснованность, гарантии прав личности, уголовное судопроизводство.

DOI: <https://doi.org/10.47390/SPR1342V5SI6Y2025N26>

Введение

Содержание любого законодательства всегда социально и исторически обусловлено. А уголовно-процессуальное законодательство – это острое реагирование государства на преступность[1].

Классификация - это система распределения объектов (предметов, явлений, понятий и т.д.) по группам (классам, категориям, разрядам) на основании определенных признаков или критериев, имеющих существенное значение для целей исследования или практического применения. Классификация предполагает установление иерархической структуры, в которой каждый объект занимает определенное место.

Классификация мер процессуального принуждения в уголовном процессе - это систематизированное распределение предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством мер воздействия, применяемых к участникам уголовного судопроизводства с целью обеспечения надлежащего порядка расследования и судебного разбирательства, а также исполнения приговора, по группам на основании общих признаков, таких как основания применения, цели, степень ограничения прав и свобод, субъект применения и другие, позволяющее оптимизировать их применение и обеспечить соблюдение законности.

Классификация мер процессуального принуждения позволяет понять и структурировать систему этих мер, а также оптимизировать их применение в уголовном процессе, так как ее применение раскрывает внутреннюю структуру системы мер процессуального принуждения, показывая взаимосвязь между отдельными мерами и их место в общей системе уголовного процесса; помогает понять основания и условия применения каждой конкретной меры, что необходимо для законного и обоснованного ее использования; позволяет определить цели, которые преследуются при применении той или иной меры процессуального принуждения (например, обеспечение явки подозреваемого, предотвращение совершения новых преступлений, обеспечение исполнения приговора); позволяет оценить степень ограничения прав и свобод, которую влечет за собой применение каждой меры, что необходимо для соблюдения принципа соразмерности; определяет, какие органы и должностные лица вправе применять те или иные меры процессуального принуждения; помогает выявить гарантии прав личности, которые должны обеспечиваться при применении каждой меры, например, право на обжалование, право на защиту.

Путем анализа классификации и практики применения мер можно оценить их эффективность в достижении целей уголовного процесса. Соответственно, классификация позволяет оптимизировать выбор меры процессуального принуждения в конкретной ситуации, учитывая все обстоятельства дела и цели, которые необходимо достичь. Она же во многом способствует законному и обоснованному применению мер процессуального принуждения, поскольку она четко определяет основания, условия и порядок их применения и помогает предотвратить злоупотребления мерами процессуального принуждения со стороны органов уголовного преследования, поскольку она устанавливает четкие границы их полномочий.

Систематизация разнообразных мер процессуального принуждения, используемых в уголовном процессе, играет важную роль как в теории, так и в практике. Следует признать, что классификация, основанная на четких и обоснованных критериях и преследующая ясные цели, способствует не только пониманию специфики каждой группы мер, но и помогает правоприменителю правильно определять цели, основания применения, допустимость сочетания мер, а также круг лиц, к которым они применимы. Таким образом, классификация мер принуждения имеет ярко выраженную практическую ценность, поскольку обеспечивает (или, по крайней мере, должна обеспечивать) законное и обоснованное применение этих мер для достижения правомерных целей с использованием наиболее подходящих средств[2].

Вполне закономерно отметить, что из-за отсутствия общепринятой и детализированной классификации мер процессуального принуждения, а также из-за

существования множества различных подходов к их систематизации, в категории «иные меры процессуального принуждения» оказываются средства, которые трудно однозначно отнести к мерам пресечения или другим четко выделенным группам. Так называемая «остаточная категория», тем не менее, играет важную роль, обеспечивая гибкость уголовного процесса и позволяя применять меры, которые не были заранее конкретно предусмотрены.

Процессуальная наука меры процессуального принуждения классифицирует исходя из целей и задач, на 4 группы:

1) меры пресечения - личное поручительство; подписка о надлежащем поведении; поручительство общественного объединения; залог; домашний арест; заключение под стражу;

2) меры процессуального принуждения, направленные на обеспечение процесса доказывания - задержание подозреваемого;

3) меры процессуального принуждения, обеспечивающие процесс расследования и судебного разбирательства - привод; отдача несовершеннолетнего под присмотр; наблюдение командования за поведением военнослужащего; временное отстранение от должности;

4) меры, направленные на обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением - наложение ареста на имущество[3].

Данная классификация исходит из всестороннего понимания принудительных действий в уголовном процессе в целом, однако в одной группе классификация проводится по целой серии следственных действий, а в других группах состоят в единичных следственных действиях. Эта позиция также оправдана законодательным содержанием, так как задержание и меры пресечения действительно отдельно регламентированы нормами уголовно-процессуального закона.

А.Смирновым проводится разделение мер на 4 группы: по содержанию принуждения, по процедуре применения, по основанию, по цели принуждения[4]. Но более приемлемыми свойствами отличается классификация Гуляева А., Зайцева О., разделяющих меры процессуального принуждения на 3 вида, а именно на задержание[5], меры пресечения, иные меры процессуального принуждения. Такой подход исходит из законодательства РФ и модельного законодательства по странам СНГ, однако на наш взгляд он все равно требует модернизации, и для Узбекистана он не полностью подходит из-за отсутствия в УПК Узбекистана отдельной главы под наименованием «Иные меры процессуального принуждения».

По определению Х.Р. Джумаевой, классификация мер процессуального принуждения исходит из

содержания: физическое и психическое принуждение;

процедуры применения: состязательный порядок действий в суде и розыскной порядок;

основания: последующее или превентивное свойство меры. Действия по последующему принуждению применимы в качестве санкций за процессуальные нарушения, в то же время они имеют и восстановительный характер;

цели: а) получить доказательства, б) обеспечить гражданский иск или возможную конфискацию имущества, в) обеспечить порядок в производстве по делу[6]. На наш

взгляд, данная классификация носит всеобъемлющий характер, подчеркивает возможность применения принудительных действий не только в рамках института процессуального принуждения, но и на всех стадиях уголовного процесса. Однако данная классификация размывает институт и основных, и иных мер процессуального принуждения, превращая данные меры в перечень всех принудительных действий, которые могут быть применены в ходе расследования уголовного дела на практике

Наиболее распространенной стала классификация по целям применения.

В первой группе находятся меры, что обеспечивают гарантии правильного сбора доказательств. Такой позиции придерживаются В. А. Михайлов, З. З. Зинатуллин, Н. А. Громов, А. П. Рыжаков, М. А. Чельцов, П. М. Давыдов, Ю. Д. Лившиц, В. М. Корнуков. В данной группе объединены такие меры, как обыск, выемка, освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования, помещение обвиняемого, подозреваемого в медицинское учреждение, получение образцов для сравнительного исследования, наложение ареста на почтово-телеграфную корреспонденцию, контроль и запись телефонных и иных переговоров.

Ко второй группе можно отнести меры по устранению потенциально возможных проблем в уголовном процессе (В. М. Корнуков, З. Ф. Коврига), куда включены все меры пресечения, задержание, привод, отобрание обязательства о явке, отобрание обязательства о неразглашении данных предварительного следствия.

При этом И. Л. Петрухин, В. И. Михайлов, Н. А. Громов, Ю. Д. Лившиц исходят из позиции обособления мер, призванных предотвратить частое применение мер пресечения, сформировав их в отдельную группу.

К третьей группе можно отнести меры по обеспечению имущественных взысканий, например в виде наложения ареста на имущество. Такая позиция поддерживается Н. А. Громовым, П. М. Давыдовым, и другими учеными, то есть не является на столько дискуссионной. На практике можно встретить классификацию мер процессуального принуждения и на иные группы, например на меры по доставке лиц в следственные и судебные органы, меры по обеспечению порядка судебного разбирательства.

Е. Г. Васильевой проводится разделение мер на 2 группы, с помощью которых автор определяет систему мер процессуального принуждения:

1) меры обязательного принуждения (задержание, меры пресечения, привод и меры уголовно-процессуальной ответственности);

2) меры потенциального принуждения (следственные действия, для которых предусмотрен принудительный порядок осуществления, отобрание соответствующих подписок и предупреждение об ответственности)[7]. И с данной позицией по обсуждаемому вопросу согласиться сложно, так как мера принуждения может и не применяться в ряде случаев или в связи с изменением обстоятельств по уголовному делу. Нельзя исключить вероятность применения определенных видов мер процессуального принуждения, как и нельзя назвать обязательные меры процессуального принуждения обязательными, то есть безоговорочно применимыми, даже в тех уголовных делах, где их применение не целесообразно, а в ряде случаев даже может быть незаконным.

Стоит отметить, что некоторые ученые для классификации используют такие критерии, как последствия применения. Так, З.Д. Еникеев разделяет меры на 1) ограничения права на свободу и неприкосновенность личности; 2) ограничения право неприкосновенности жилища и права личной собственности; 3) ограничения права на тайну переписки; 4) притеснения и ущемления иных прав и интересов личности[8]. На практике разделение мер процессуального принуждения на данные виды хоть и оправдано, но теоретически они не до конца обоснованы, так как определение мер процессуального принуждения только в виде ограничений и притеснения не созвучно с целями уголовного процесса и задачами законодательства в деле борьбы с преступностью.

З.Ф. Коврига предпочитает меры процессуального принуждения делить на личные ограничения; ограничения имущественного характера; организационные ограничения. В то же время, исследователь выделяет конкретные две группы соответствующих процессуальных ограничений:

1) средства пресечения (меры пресечения, отобрание обязательства о явке, задержание, привод, розыск, этапирование, отстранение обвиняемого от должности, судебные штрафы за неподчинение правилам на заседании суда);

2) средства обеспечения (обыск, выемка, помещение обвиняемого или подозреваемого в медицинское учреждение, наложение ареста на имущество)[9]. Однако есть основания полагать, что названные классификации не исключают наличие риска смешения элементов классификации на законодательном уровне. Например, меры, служащие для устранения возникших или могущих возникнуть препятствий в ходе осуществления уголовного судопроизводства, вполне могут быть мерами, служащими собиранию доказательств. Ограничения же имущественного характера неизбежно являются мерами организационной природы.

Следует согласиться с мнением Е.В. Манджиева, утверждающей, что с такими сложными и громоздкими классификациями можно найти общее умозаключение, так как «они не могут иметь практический смысл, тем более что в них слишком жестко и без достаточных оснований разграничиваются меры пресекательные и предупредительные. Кроме того, трудно уловить, в чем теоретический и практический смысл классификации всех мер пресечения в зависимости от процессуального статуса участников, если ряд мер (наложение ареста на имущество, привод и др.) могут применяться как к подозреваемым, обвиняемым, так и к другим участникам судопроизводства»[10].

На практике «потенциально принудительные меры» так и не становятся «реально принудительными», если оснований для их применения не возникает. В то же время некоторые «потенциально принудительные меры» становятся «реально принудительными» даже при законопослушном поведении участника уголовного судопроизводства, что характерно для превентивных мер, например мер пресечения.

Такой подход применим для решения многих дискуссий о том, «можно ли считать принуждением действие, совершаемое участником судопроизводства добровольно и лишь гарантируемое возможным принуждением»[11]. Е.В. Манджиева критично относится к законодательному разделению мер процессуального принуждения, действующему в странах СНГ, а в особенности в РФ. По ее замечанию, «ни по цели мер

принуждения, ни по участникам; ни по уровню принудительности, ни по степени ограничения прав человека классификация по УПК РФ не позволяет разграничить пресекательные и предупредительные меры, а также меры ответственности»[12]. Однако критикуемая ученым позиция российского законодателя исходит из категории процессуальной простоты, несмотря на то что вышеуказанные ученые приводили более расширенные классификации мер процессуального принуждения, выходящие за рамки только данного института.

Б. Б. Булатов, доказывая обоснованность критикуемой Е.В. Манджиевой классификации мер процессуального принуждения по УПК РФ, писал о том, что «разместить в одном разделе максимальное число предусмотренных законом процессуальных средств, обладающих свойством принудительности, невозможно по двум объективным причинам, первая из которых связана с конструктивными, а вторая — с содержательными особенностями мер процессуального принуждения»[13]. И с данной позицией есть смысл согласиться, так как абсолютно все меры процессуального принуждения, предусмотренные как составляющие элементы отдельных следственных действий (например, при предъявлении для опознания, проведении осмотра места происшествия, обыске), невозможно прописать только в одной главе, регламентирующей правовую основу и порядок применения мер процессуального принуждения.

На наш взгляд, в основу классификации мер процессуального принуждения следует положить принцип их автономности: каждое принудительное средство, оставаясь потенциально принудительным, может перейти в стадию реального принуждения. Примечательно то, что независимость позволяет определить место каждой меры в системе уголовно-процессуального законодательства, учитывая её связи с другими элементами системы. Ключевой, на наш взгляд, является взаимосвязь между мерой принуждения и обеспечиваемым ею процессуальным действием (или комплексом действий). Такой подход позволит, исходя из расположения норм о применении конкретной меры принуждения среди других процессуальных норм и институтов, правильно интерпретировать её цели, основания применения, круг лиц, к которым она применима, и, следовательно, обеспечить законность процессуального принуждения в целом.

Нужно признать, что классификация мер процессуального принуждения в уголовном процессе всегда условна, какими научными трудами бы она не обосновывалась бы, и может осуществляться по различным основаниям, каждое из которых имеет свои преимущества и недостатки. Определяя виды мер процессуального принуждения по определенным группам, мы считаем целесообразным использовать следующие подходы:

1. Определение по характеру воздействия.

- меры пресечения: (заключение под стражу, домашний арест, залог, подписка о невыезде и др.) - направлены на обеспечение надлежащего поведения обвиняемого (подозреваемого), предотвращение его уклонения от следствия и суда, воспрепятствования установлению истины по делу, а также предупреждения совершения новых преступлений;

- иные меры процессуального принуждения (привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество, обязательство явиться, денежное взыскание и т.д.) - направлены на обеспечение надлежащего порядка производства следственных действий, исполнения процессуальных решений и возмещение ущерба, причиненного преступлением.

Однако данная классификация, если подходить к ее осмыслению критически, не всегда четко разграничивает цели разных мер. Например, арест имущества может преследовать и цель обеспечения исполнения приговора (мера возмещения ущерба), и цель пресечения дальнейшей преступной деятельности (если имущество используется для финансирования преступлений).

2. Определение по степени ограничения прав личности:

- связанные с ограничением личной свободы (задержание, заключение под стражу, домашний арест);
- связанные с ограничением имущественных прав (арест имущества);
- не связанные с ограничением личной свободы или имущественных прав (обязательство явиться, привод, денежное взыскание).

Но такое разделение не учитывает морально-психологическое воздействие отдельных мер (например, обязательство явиться может быть серьезным бременем для человека, боящегося преследования). Хотя это и не означает наличие серьезного повода усомниться в приведенной классификации.

3. Определение подхода по субъекту применения.

- меры, применяемые следователем/дознавателем (привод, обязательство явиться);
- меры, применяемые судом (заключение под стражу, наложение ареста на имущество, домашний арест, залог).

Данный подход имеет скорее практическое, а не теоретическое значение.

Наиболее эффективная классификация основана на целях применения и степени ограничения прав личности. Данный подход сочетает в себе два наиболее значимых критерия, позволяющих наиболее полно и всесторонне оценить сущность мер процессуального принуждения. Цель применения отражает функциональное назначение меры, а степень ограничения прав – степень вмешательства государства в сферу личной свободы и собственности.

С такой позиции, есть смысл предложить следующую классификацию:

1. Меры, направленные на обеспечение явки подозреваемого/обвиняемого/свидетеля в органы следствия и суд:

- Не связанные с ограничением свободы (обязательство о явке, привод);
- связанные с частичным ограничением свободы (личное поручительство, залог);
- связанные со значительным ограничением свободы (домашний арест, заключение под стражу).

2. Меры, направленные на пресечение преступной деятельности и воспрепятствования производству по уголовному делу:

- не связанные с ограничением свободы (временное отстранение от должности);
- связанные с ограничением имущественных прав (наложение ареста на имущество).

3. Меры, направленные на обеспечение исполнения приговора в части гражданского иска, конфискации имущества и иных имущественных взысканий:

- связанные с ограничением имущественных прав (наложение ареста на имущество).

Приведенная классификация комплексна и учитывает и цели применения, и степень воздействия на личность, а также подчеркивает необходимость применения мер, соразмерных целям и степени общественной опасности деяния. Чем серьезнее цель (например, предотвращение побега от суда) и выше степень общественной опасности, тем более строгая мера может быть применена.

Комплексная классификация, основанная на целях применения и степени ограничения прав личности, является наиболее эффективной и научно обоснованной, поскольку позволяет наиболее полно и всесторонне оценить сущность мер процессуального принуждения и обеспечить соблюдение прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе. Она основана на системном подходе, рассматривающем меры принуждения как элементы единой системы, направленной на достижение целей уголовного судопроизводства.

Следует отметить, что в Узбекистане нет отдельной главы, процессуальные правила которой регламентировали бы институт иных мер процессуального принуждения. Однако сказанное не означает, что данные меры в УПК не предусмотрены. Они наблюдаются в различных, существующих в самостоятельной процессуальной природе главах УПК. Существование института иных мер процессуального принуждения в отдельной главе УПК больше свойственно РФ, чем в Узбекистане.

УПК Узбекистана все меры процессуального принуждения объединены в раздел 4, который содержит в себе 26-32 главы. Так, данные главы регламентируют основания и пределы ограничения прав личности в уголовном процессе, подразделяя меры процессуального принуждения на:

- задержание (глава 27);
- меры пресечения: подписка о надлежащем поведении; залог; домашний арест; заключение под стражу; и другие, согласно статье 237 УПК (глава 28);
- приостановление действия паспорта (Глава 28¹);
- отстранение от должности (глава 29);
- приводы (глава 30);
- помещение лица в медицинское учреждение (глава 31).

Следовательно, можно сделать утвердительное заключение о том, что в Узбекистане можно построить следующую классификацию мер процессуального принуждения:

- 1) основные меры процессуального принуждения: задержание; меры пресечения;
- 2) иные меры процессуального принуждения: приостановление действия паспорта; отстранение от должности; приводы; помещение лица в медицинское учреждение.

Приведенную классификацию можно обосновать тем, что иные меры процессуального принуждения имеют вспомогательный характер, не связаны с большим объемом ограничений конституционных и иных прав участников уголовного

дела, и потенциально «вариабельны», то есть могут и не назначаться в случае изменения обстоятельств в уголовном деле.

В заключение проведенного научного обзора и анализа отметим, что классификация мер процессуального принуждения является неотъемлемым элементом уголовно-процессуальной науки и практики. Она позволяет структурировать систему этих мер, четко определить основания, цели, условия и порядок их применения, а также выявить гарантии защиты прав личности. Правильная классификация мер процессуального принуждения способствует оптимизации применения мер процессуального принуждения, предотвращению злоупотреблений и обеспечению законности и обоснованности действий правоохранительных органов. Без систематизированного подхода к мерам процессуального принуждения невозможно эффективное функционирование уголовного процесса и соблюдение прав и свобод граждан.

Литература/References/Adabiyotlar:

1. Булатов Б.Б. К вопросу о классификации мер процессуального принуждения // Российская юстиция. – 2018. – №2. – С. 30–33.
2. Васильева Е.Г. Процессуальное принуждение: понятие и система мер // Российский следователь. – 2019. – №6. – С. 14–17.
3. Громов Н.А. Процессуальное принуждение в уголовном судопроизводстве. – М.: Юрлитинформ, 2017.
4. Джумаева Х.Р. Уголовно-процессуальное право Республики Узбекистан: Учебник. – Ташкент: “Иқтисодиёт”, 2020.
5. Еникеев З.Д. Меры процессуального принуждения в уголовном процессе. – М.: Юнити-Дана, 2016.
6. Коврига З.Ф. Некоторые вопросы классификации мер процессуального принуждения // Правоведение. – 2015. – №1. – С. 45–49.
7. Корнуков В.М. Сущность и классификация мер процессуального принуждения // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – №3(52). – С. 54–58.
9. Манджиева Е.В. Классификация мер процессуального принуждения: теория и практика // Закон и право. – 2019. – №9. – С. 35–38.
10. Михайлов В.И., Петрухин И.Л. Меры уголовно-процессуального принуждения: учебно-практическое пособие. – М.: Норма, 2018.
11. Смирнов А.В. Уголовный процесс: Учебник. – СПб.: Питер, 2020.
12. Чельцов М.А. Основы уголовного процесса. – М.: Юристъ, 2017.
13. Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan (Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан). – Ташкент, 2024 (актуальная редакция).

SCIENCEPROBLEMS.UZ

IJTIMOYIY-GUMANITAR FANLARNING DOLZARB MUAMMOLARI

№ 5/6 (5) – 2025

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ACTUAL PROBLEMS OF HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

“Ijtimoiy-gumanitar fanlarning dolzarb muammolari” elektron jurnali 2020-yil 6-avgust kuni 1368-sonli guvohnoma bilan davlat ro'yxatiga olingan.

Muassis: “SCIENCEPROBLEMS TEAM”
mas'uliyati cheklangan jamiyati

Tahririyat manzili:

100070. Toshkent shahri, Yakkasaroy tumani, Kichik Beshyog'och ko'chasi, 70/10-uy. Elektron manzil:

scienceproblems.uz@gmail.com

Bog'lanish uchun telefon:

(99) 602-09-84 (telegram).